

Будкина Инна Сергеевна

старший преподаватель кафедры теории и методики социальной работы, аспирант кафедры деликтологии и криминологии Юридического института Сибирского федерального университета

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЖЕРТВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ (РЕГИОНАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)**Аннотация:**

В статье рассматриваются социально-демографические характеристики несовершеннолетних потерпевших от преступлений в Иркутской области и Красноярском крае за 2008–2017 гг. на основании данных, предоставленных ИЦ ГУ МВД. Определяется место социально-демографических характеристик в структуре личности жертвы преступления, обосновывается важность их изучения в рамках виктимологических исследований. Результатом анализа стало выявление одинаковых тенденций в виктимизации несовершеннолетних в указанных регионах. Так, гендерное и возрастное распределение несовершеннолетних жертв преступлений на протяжении обозначенного промежутка времени претерпело схожие изменения. Кроме того, в работе представлена периодизация несовершеннолетнего возраста с учетом особенностей социализации детей и протекания психологических и физиологических процессов взросления, которая могла бы быть положена в основу корректировки документов первичной статистической отчетности.

Ключевые слова:

виктимизация, виктимность несовершеннолетних, виктимологическая ситуация, жертва, потерпевший, ювенальная виктимология, социально-демографические характеристики жертвы.

Budkina Inna Sergeevna

Senior Lecturer, Theory and Methods of Social Work Department, PhD student, Delict and Criminal Studies Department, Law Institute of the Siberian Federal University

SOCIAL AND DEMOGRAPHIC PERSONAL CHARACTERISTICS OF JUVENILE VICTIMS (A REGIONAL STUDY)**Summary:**

The research examined the social and demographic characteristics of juvenile victims in Irkutsk Region and Krasnoyarsk Territory in 2008–2017 based on data provided by the Information Center of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs. The paper defined the place of social and demographic characteristics in the personality structure of a victim and substantiated the importance of their research within victim studies. The author identified the analogous trends in the victimization of juveniles in the regions under review. The gender and age distribution of juvenile victims changed in a similar way as well. Considering the socialization, the psychological and physiological maturation of children, the study presented the age groups of juveniles that could serve as a basis for changes in primary statistical reports.

Keywords:

victimization, victimization of juveniles, victim's situation, victim, juvenile victimology, social and demographic characteristics of a victim.

В виктимологии достаточно полно определены и особенно интенсивно изучаются социальные группы, представители которых считаются наиболее уязвимыми для различных видов преступлений. В их числе находятся и несовершеннолетние, чья повышенная уязвимость обусловлена психофизическими особенностями детского и подросткового возраста – любопытством, жадой приключений, доверчивостью, внушаемостью, неумением приспосабливаться к условиям, в которых возникает необходимость находиться, беспомощностью в конфликтных жизненных ситуациях, наконец, в ряде случаев физической слабостью [1, с. 45]. В основу изучения характеристик несовершеннолетних потерпевших от преступлений может быть положена традиционная структура личности жертвы преступления, которая представлена в следующих группах признаков: социально-демографические, интеллектуальные, физиологические, уголовно-правовые, криминологические, нравственные психические процессы, свойства и состояния [2, с. 329].

Отдельные социально-демографические характеристики несовершеннолетних потерпевших, такие как пол и возраст, представляется возможным изучить путем анализа статистических данных, сформированных из документов первичной статистической отчетности ГИАЦ МВД. В частности, имеющаяся в распоряжении информация о виктимизации несовершеннолетних на территории Иркутской области и Красноярского края позволяет выявить динамику удельного веса при распределении несовершеннолетних потерпевших по гендерному признаку (рисунки 1, 2).

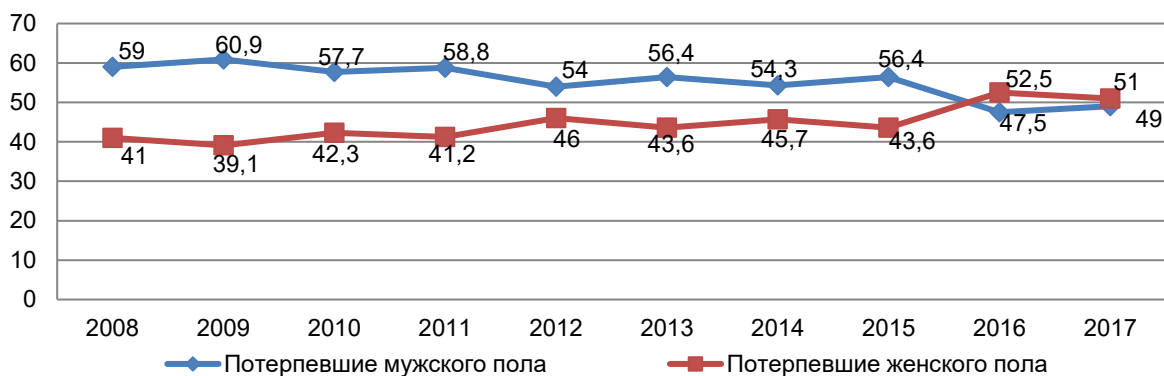

Рисунок 1 – Динамика удельного веса при распределении потерпевших по половому признаку в Красноярском крае

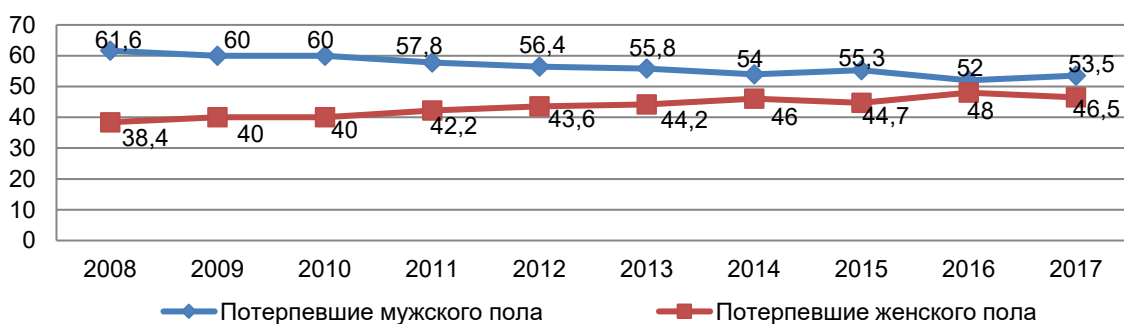

Рисунок 2 – Динамика удельного веса при распределении потерпевших по половому признаку в Иркутской области

На территориях обоих исследуемых регионов в большинстве случаев несовершеннолетние лица мужского пола чаще становились потерпевшими от преступлений, чем лица женского пола. Однако следует отметить сокращение численного неравенства несовершеннолетних потерпевших в зависимости от пола на протяжении всего рассматриваемого периода. Минимальный разрыв показателей в Иркутской области зафиксирован в 2016 г., в Красноярском крае в этот год наблюдается превалирование доли несовершеннолетних потерпевших женского пола. Представленная картина гендерной виктимизации несовершеннолетних требует некоторых пояснений.

Ни для кого не секрет, что половая принадлежность нередко играет существенную роль в механизме преступления, поскольку иногда является необходимым условием его совершения. Есть преступления, в которых потерпевшим может быть лицо только определенного пола. В случаях, когда дело касается изучения преступлений, где потерпевшими могут быть лица обоих полов, подобная классификация полезна, так как позволяет установить степень и удельный вес виктимности женщин и мужчин применительно к отдельным преступлениям и в общем [3, с. 45]. Необходимо учитывать, что большую часть среди несовершеннолетних потерпевших от преступлений на территории как Иркутской области (около 65 %) и Красноярского края (около 67 %), так и Российской Федерации в целом составляют жертвы преступлений против семьи и несовершеннолетних (гл. 20 УК РФ). При этом практически абсолютное большинство в рамках этой доли приходится на потерпевших от преступлений, ответственность за которые предусмотрена в ст. 157 УК РФ (неуплата средств на содержание несовершеннолетних детей). Очевидно, что в механизме совершения данного преступления принадлежность потерпевшего к тому или иному полу не играет никакой роли. Однако исследование половой принадлежности несовершеннолетних потерпевших от иных преступлений может представлять больший интерес. Например, имеются работы, согласно которым юноши в 2,6 раза чаще становятся жертвами насильственных преступлений, чем девушки [4, S. 47].

При попытке выявить закономерности совпадающих тенденций показателей удельного веса несовершеннолетних потерпевших женского и мужского полов в изучаемых регионах можно отметить следующее обстоятельство. Исходя из данных официальной статистики, потерпевшие лица мужского пола, независимо от достижения ими рубежа совершеннолетия, чаще становятся жертвами преступлений. Однако доля потерпевших женщин за последние годы увеличилась: если в 2000 г. она составляла 31 %, а в 2001, 2003 – чуть более 33, то в 2009–2012 – около 46, в 2013–2015 гг. – 47 % и более [5].

Следовательно, сокращение разницы между числом потерпевших мужского и женского полов среди лиц, не достигших возраста совершеннолетия, в Иркутской области и Красноярском

крае совпадает с общероссийскими тенденциями возрастания доли женщин в числе зарегистрированных потерпевших. Однако объяснение увеличения доли лиц женского пола в числе потерпевших от преступлений обычно строится на перечислении факторов, относящихся к «взрослой» жизни, таких как меняющийся характер деятельности вне дома, состояние в браке, статус занятости на службе, уровень образования и материального дохода [6, с. 87]. Тем не менее не исключается факт, что глобальные изменения в обществе отражаются и на предрасположенности стать жертвой преступления в зависимости от гендерной принадлежности лиц, не достигших совершеннолетнего возраста. Таким образом, отмеченное сближение критериев виктимизации несовершеннолетних мужского и женского полов требует более тщательного изучения. Дать однозначный ответ на вопрос, является ли данная тенденция закономерностью или результатом набора обстоятельств, не имеющих криминологически значимого содержания, возможно лишь после исследования виктимизации несовершеннолетних от разного рода преступлений с учетом гендерной принадлежности жертв.

Следующая социально-демографическая характеристика, заслуживающая внимания в рамках виктимологических исследований, – возраст потерпевшего. Степень виктимности в рамках периода жизни от рождения до 18 лет выражена неодинаково. Это обусловлено физиологическими характеристиками, влияющими на возможность оказать сопротивление, психологическими особенностями, соответствующими различным этапам взросления, социальными ролями, которые играет ребенок в разные этапы развития.

Согласно отчетности, формируемой на основании статистической карточки о потерпевшем, дифференциация несовершеннолетних жертв представлена в следующих возрастных категориях: 0–1, 1–13, 14–15, 16–17 лет. Распределение несовершеннолетних потерпевших от преступлений по возрастному критерию в Иркутской области и Красноярском крае отражено на рисунках 3, 4.

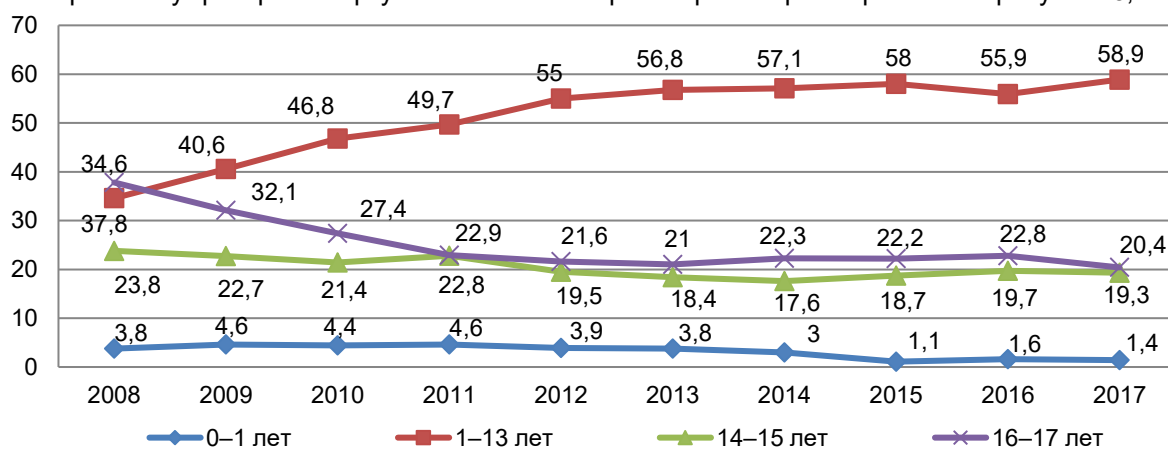

Рисунок 3 – Динамика удельного веса при распределении потерпевших по возрастному признаку в Иркутской области

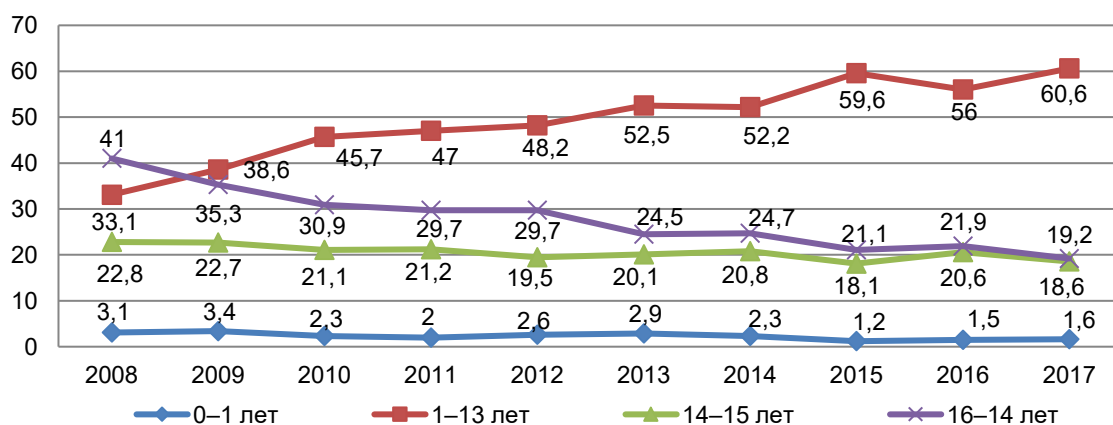

Рисунок 4 – Динамика удельного веса при распределении потерпевших по возрастному признаку в Красноярском крае

На протяжении рассматриваемого периода возрастной группой с минимальным показателем удельного веса зарегистрированных потерпевших являются новорожденные (от 0 до 1 года). Данная ситуация легко объяснима тем, что ребенок в этом возрасте может являться потерпевшим

лишь от ограниченного круга преступных посягательств. Кроме того, отсутствие социализации и постоянный контроль законных представителей служат препятствиями для виктимизации. В свою очередь причинение вреда со стороны родителей в отношении несовершеннолетних потерпевших данной возрастной группы вполне вероятно также в силу ограниченности социальных связей.

Максимальное количество зарегистрированных несовершеннолетних потерпевших в Иркутской области и Красноярском крае стабильно принадлежит самой обширной возрастной группе (от 1 до 13). Исключение составляют данные 2008 г., согласно которым наибольшую долю в числе зарегистрированных несовершеннолетних потерпевших представляли лица, принадлежавшие возрастной категории 16–17 лет.

Содержащаяся в статистической карточке о потерпевшем возрастная градация способствует формированию выводов о виктимности несовершеннолетних в зависимости от возраста лишь отчасти, поскольку возрастная группа от 1 до 13 лет слишком обширна, что не позволяет соотносить количественные показатели в этой части структуры с данными возрастной психологии и особенностями социализации ребенка. Как отмечено ранее, несовершеннолетний возраст является большим временным отрезком и на протяжении каждого этапа развития личности происходят качественные изменения, которые могут иметь виктимологическое значение. В связи с этим возрастную группу 1–13 лет следовало бы разделить на подгруппы согласно периодам, в чьих рамках свойства личности несовершеннолетнего в совокупности с разными неблагоприятными условиями социализации способны увеличивать предрасположенность становиться жертвой преступления. Возрастными группами в случае такого разделения могли бы стать периоды 1–5, 5–8, 8–13 лет.

Возрастной промежуток от 1 до 5 лет (раннее детство) характеризуется тем, что ребенок начинает овладевать различными способами действий в сотрудничестве со взрослыми. В это время родители начинают во всем ограничивать детей ввиду их большой любознательности. В свою очередь нарушение запрета может привести к конфликтам с применением физической силы со стороны старших.

Возрастной период от 5 до 8 лет характеризуется стремлением к общезначимой и общественно оцениваемой деятельности. В это время дети обычно заканчивают посещать дошкольное образовательное учреждение, учатся в младшей школе. Происходят коренные изменения в окружении, завязываются новые знакомства – начинается бурная социализация. Прививаются навыки самостоятельности в общественных местах, в том числе при проведении досуга, некоторые дети без сопровождения взрослых проделывают путь «дом – школа – дом». Освоение средств массовых коммуникаций, наблюдаемое на данном этапе, также связано с возникновением дополнительных видов угроз.

Дети в возрасте 8–13 лет проходят активный процесс взросления. Они начинают получать знания о предметах, явлениях внешнего мира, человеческих отношениях, используют Интернет для коммуникации. Данный период охватывает подростковый кризис, когда ребенок активно может выражать недовольство, исходя из своего отношения к происходящему. Это порождается стремлением к самоутверждению и самовыражению. С 11 лет формируются самооценка, критическое отношение к окружающим людям, стремление к «взрослости» и самостоятельности. Претендуя на роль взрослого человека, подростки желают равноправия со взрослыми и подлинного уважения. Однако в силу возраста эффективного сопротивления оказать они не могут, в результате чего часто становятся жертвами противоправных действий.

Внесение изменений в статистическую карточку о потерпевшем с учетом изложенной возрастной периодизации позволило бы расширить представления о виктимизации несовершеннолетних, что в свою очередь дало бы возможность сосредоточить внимание на мерах виктимологической профилактики для возрастной группы, чьи члены в наибольшей степени подвержены предрасположенности стать жертвами преступного посягательства. Стоит отметить, что совершенствование документов первичной статистической отчетности, направленное на их обогащение сведениями о потерпевшем от преступления, время от времени происходит и некоторые рекомендации представителей научного сообщества уже были восприняты и реализованы. В связи с этим имеются основания предполагать, что обозначенные пробелы также вскоре могут быть восполнены.

В заключение отметим, что изучение социально-демографических характеристик потерпевших от преступлений является отправной точкой проведения виктимологических исследований, в частности в отношении такой уязвимой категории населения, как несовершеннолетние. При разработке конкретных профилактических мероприятий должны быть учтены количественные и качественные особенности виктимизации различных социально-демографических групп, в том числе выделяемых в рамках категории «несовершеннолетние потерпевшие от преступлений».

Ссылки:

1. Ривман Д.В. Криминальная виктимология. СПб., 2002.

2. Вишневецкий К.В. Структура виктимологической характеристики жертвы // Теория и практика общественного развития. 2013. № 9. С. 329–330.
3. Ривман Д.В. Указ. соч. С. 45.
4. Siegmunt O. *Kriminelle Russen, kriminelle Deutsche: Zur Jugendkriminalität im Hell- und Dunkelfeld*. Berlin, 2013.
5. Щербакова Е.М. В 2016 г. возобновилось снижение числа преступлений и потерпевших от них в России [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. 2017. 3–16 апр. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2017/0723/barom01.php> (дата обращения: 25.12.2017).
6. Вишневецкий К.В. Криминогенная виктимизация социальных групп в современном обществе : монография. М., 2015.

References:

- Rivman, DV 2002, *Criminal Victimology*, St. Petersburg, p. 45, (in Russian).
- Shcherbakova, EM 2017, 'In 2016, the Rates of Crimes and Victims Declined Again', *Demoscope Weekly*, April 03-16, viewed 25 December 2017, <<http://demoscope.ru/weekly/2017/0723/barom01.php>>, (in Russian).
- Siegmunt, O 2013, *Kriminelle Russen, kriminelle Deutsche: Zur Jugendkriminalität im Hell- und Dunkelfeld*, Berlin, (in German).
- Vishnevetsky, KV 2013, 'Structure of the Victimological Description of Victims', *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, no. 9, pp. 329-330, (in Russian).
- Vishnevetsky, KV 2015, *Criminogenic Victimization of Social Groups in Modern Society*, monograph, Moscow, (in Russian).